

те единицы, которые близки ему по форме и значению и могут стать участниками различных вторичных взаимодействий — паронимической аттракции, контаминации, включения в рифмованные формулы и пр.; ■ при восстановлении мотивационно-номинативной ситуации, в которой родилось изучаемое слово, важно учитывать культурно-прагматический контекст, особенности взаимодействия субъекта номинации и реалии, характер использования реалии, точку зрения говорящего.

7. Семантико-мотивационная реконструкция нередко становится не только инструментом для прояснения мотивации какого-то слова или группы слов, но и основанием для выводов этнолингвистического плана, наблюдений над спецификой народной символической картины мира. Важно трактовать языковую картину мира не столько на внеязыковой основе (особенно если этой основой являются такие чрезвычайно субъективные материи, как национальный характер), сколько искать для нее внутрисистемные координаты. С этих позиций языковая картина мира есть интерпретация структуры плана содержания языка (и может быть представлена в виде какого-либо интерпретационного конструкта — например, когнитивной дефиниции, ономаσιологического или этнолингвистического портрета и др.), а семантико-мотивационная реконструкция есть весьма продуктивный и последовательный путь к ее экспликации.

© Н. Н. Болдырев

ТГУ им. Г. Р. Державина, г. Тамбов

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Антропоцентрическая сущность языка, подмеченная еще В. фон Гумбольдтом и ставшая одной из теоретических аксиом современного языкознания, предполагает, что человек не воспроизводит в готовом виде языковые значения и формы, а формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте коммуникации. Подтверждение этому следует искать не только в отдельных случаях языкового функционирования, но,

прежде всего, в самой структуре языка, системе его категорий и функций. Антропоцентрическая природа языка, в частности, находит свое проявление в его интерпретирующей функции и ее реализации посредством отдельной системы языковой категоризации, т. е. в системе модусных, или интерпретирующих категорий, а также в интерпретирующем потенциале лексических и грамматических категорий.

Взаимосвязь антропоцентрической природы языка и его интерпретирующей функции в полной мере представлена в языковой картине мира, в ее специфике передачи языкового опыта взаимодействия человека с окружающим миром и освоения знаний о нем в процессе познавательной деятельности. Эта специфика проявляется в том, что элементы языковой картины мира и их взаимосвязи не являются прямым отражением объектов мира и его структуры. Она передает не столько сам мир, сколько то, как видит и понимает объекты и явления, структуру мира человек, выделяя конкретные аспекты и характеристики, т. е. то, как конструирует (а не просто отражает) окружающий мир человек в своем сознании. Именно в этом заключается **главное отличие языковой картины мира**, которое обеспечивает многообразие порождаемых смыслов на основе структурирования и переструктурирования полученных знаний, выбора перспективы, точки отсчета, акцента в репрезентации объектов и событий на основе выбора конкретных языковых средств, и именно это отличие обусловлено антропоцентрической природой языка и является результатом реализации его интерпретирующей функции. Более того, можно сказать, что **языковая картина мира — это определенная его интерпретация и интерпретация знаний о мире в сознании человека**. В общеполитическом смысле это означает, что антропоцентрическая природа языка и его интерпретирующая функция обнаруживают связь, которая устанавливается между сущностью и явлением и потому имеет законо-обусловленный, сущностный характер.

Многообразие проявлений этой взаимосвязи определяется разнообразием познавательных процессов, их преимущественно индивидуальным характером, что в свою очередь, обуславливает различия в процессах интерпретации, дает возможность выделять различные ее типы и подтипы. В своей интерпретации мира и его

структуры человек опирается, с одной стороны, на коллективные схемы знаний, представленные в языке, на весь прошлый опыт языкового использования. С другой стороны, интерпретация зависит от концептуальной системы конкретного человека, связывает значения с реальной жизнью и мотивами конкретной личности.

Учитывая специфику языка, сочетающего в себе общее и частное, коллективное и индивидуальное, и самой интерпретации как познавательной активности, можно условно говорить о двух основных типах языковой интерпретации, которые различаются по своему объекту, средствам и целям интерпретации. Это **интерпретация мира и знаний о мире в языке, или первичная и вторичная языковая интерпретация мира**. Первичная интерпретация означает активное, целенаправленное участие человека в структурировании мира, схематизации опыта взаимодействия с ним. Она предполагает выделение единиц знания (концептов) с помощью языка и их объединение в категории с общим языковым обозначением, т. е. проявляется в интерпретирующем характере процессов первичной концептуализации и первичной категоризации мира, его объектов и событий. Результатом первичной интерпретации мира выступают системы так называемой естественной категоризации, или категоризации естественных объектов, осуществляемой при непосредственном участии языка и наследуемой языком в виде системы лексических классов и категорий.

Объектом вторичной интерпретации являются существующие (и уже представленные в языке) коллективные знания о мире, о категориях объектов и событий. Ее результатом являются новые знания об объектах и событиях мира, в том числе оценочного характера, которые непосредственно связаны с процессами вторичной концептуализации и вторичной категоризации (или переконцептуализации и перекатегоризации). Эти знания представлены в трех главных системах языковой категоризации: лексической, грамматической и модусной.

Первичная интерпретация включена в коллективное знание о мире, представляя собой коллективное видение мира человеком как социумом. Поэтому ее условно можно назвать объективной интерпретацией в отличие от индивидуальной, субъективной интерпретации. Коллективные знания выполняют функцию коллективных когнитивных схем восприятия мира и основы дальнейшей интер-

претации знаний о нем. В качестве таких схем выступают, в частности, концептуально-тематические области, такие как: ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДНЫЙ ОБЪЕКТ, АРТЕФАКТ, СОБЫТИЕ и др. Они отражают различные сферы опыта человека, его взаимодействия с миром, физическую структурированность мира и социальную структуру общества, структуру различных функций и видов деятельности человека в этом мире и в обществе. Интерпретирующий характер этих областей представлен в языке в широком разнообразии лексических категорий как классов языковых объектов с единым концептуальным основанием, которые имеют аналоговый характер по отношению к категориям естественных объектов: «птица», «дом», «автомобиль», «книга», «стол», «стул», «роза», «гвоздика», «оружие», «инструмент», «еда» и т. д.

Своим составом и внутренней структурой эти категории реализуют **принцип единства многообразия**, передавая широкое разнообразие сходных объектов и событий и, одновременно, их отличительные характеристики. Разнообразие объектов, их характеристик и отношений обуславливает необходимость разнообразия форм их передачи в языке, что и получает свое отражение в структуре и составе концептуально-тематических областей и лексических категорий. С одной стороны, объекты, казалось бы, объединяются нашим сознанием в категории именно на основе общих, сходных характеристик. С другой стороны, они не утрачивают при этом своих отличительных признаков, которые тоже важны, поскольку служат основой внутренней организации категорий и их внутреннего структурирования. Соответственно эти отличительные характеристики приобретают категориально значимый статус, на чем и основана функция интерпретации мира самих элементов лексических категорий. Другими словами, интерпретирующие возможности лексических единиц проявляются именно в составе категорий, а также во внутренней структуре самих этих категорий.

Вторичная интерпретация индивидуальна по своей сути и представляет собой интерпретацию коллективных знаний и коллективных когнитивных схем в индивидуальной концептуальной системе конкретного человека. Соответственно этот тип языковой интерпретации можно условно назвать субъективной интерпретацией. Она представлена преимущественно в системе модусных категорий и функциональном варьировании языковых единиц и категорий

разных уровней: отрицание, аппроксимация, экспрессивность, тональность, определенность/неопределенность, эвиденциальность, различного рода собственно оценочные концепты и категории.

Контекст знаний о мире, о его конкретных объектах и событиях, лежащий в основе формирования лексических категорий, создает основу для использования элементов этих категорий в функции интерпретации знаний о мире по отношению к другим предметным областям в рамках других — модусных категорий. **Интерпретация мира** и его объектов (первичная интерпретация), представленная в лексических категориях, как бы создает основу для **интерпретации знаний о мире** (вторичной интерпретации) в рамках модусных категорий, формируя вторичный интерпретационный потенциал лексических категорий. Основой вторичного интерпретирующего потенциала лексических категорий, таким образом, становится сам принцип организации, объединения лексических единиц в категории, который базируется на единстве многообразия, отражающем многообразие мира, наличие черт сходства и отличия между разными объектами. Категориальный уровень реализации интерпретации является, в свою очередь, главным основанием и достаточным аргументом для выделения самой интерпретирующей функции языка, поскольку язык — образование, прежде всего, категориальное.

© Н. А. Илюхина
СамГУ, г. Самара

КОНЦЕПТ В ФОКУСЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКОГО И КОГНИТИВНОГО ВЗГЛЯДОВ

В проекции на лексическую систему концепт представлен лексическим множеством — *ассоциативно-семантическим полем* (АСП). Каким образом это лексическое множество соотносится с классическими семантическими классами?

В семасиологии семантическими классами признаются преимущественно семантически однородные классы слов, объединенных общей архисемой, — ЛСГ, ЛСП, ТГ. Если исходить из наличия интегральной семы в статусе архисемы, то совокупности слов типа *огонь, гореть, спичка, поджечь, пожарный, брандспойт*, или *конь, вороной, ржать, впрячь, стойло, всадник* — не могут быть названы